АННА БОЯХЧЯН

ПЬЕСЫ АЛЕКСЕЯ СУВОРИНА НА АРМЯНСКОЙ СЦЕНЕ

Алексей Суворин был интересной личностью и своей жизнью выразил очень интересный этап в развитии русского буржуазного общества. Бедный студент, учитель уездного училища, подрабатывающий частными уроками, начинающий журналист и — известный издатель, получающий колоссальные доходы сначала с газеты "Чего изволите?", а потом с газеты "Новое время".

Но помимо всего этого А. Суворин был плодовитым драматургом и создал много хороших пьес, две из которых /"Татьяна Репина" и "Медея"/ с успехом шли на армянских сценах Тифлиса, Еревана, Баку, Нового Нахичевана, Каира, Ахалцихе и других городов. Человек с тонким художественным вкусом, он жил интересами театра. Он, по свидетельству знающих его людей, умел хвалить так, что актерское сердце долго это чувствовало, но и бранить был мастер, не очень церемонясь в выражениях.

Будучи человеком, находящимся в гуще театральных событий, он не мог не написать о театре. "Татьяна Репина" — пьеса об актрисе. Сюжет навеян печальной судьбой актрисы Е.П.Кадминой, которая во время представления на сцене Харьковского театра приняла яд и через некоторое время скончалась. Это событие отразилось в повести И.Тургенева "После смерти", в рассказе А.Куприна "Последний дебют" и ряде других произведений того времени.

А.Суворин, как человек искусства, проводит в пьесе мысль, что не существует в жизни ничего выше таланта. Однако таланту, как считает он, всегда противопоставлены деньги, даже

любовь отходит на второй план перед всемогущей силой денег. Так, от Репиной, талантливой актрисы, уходит к богатой невесте Сабинин. А банкир Зоненштейн глубоко убежден в том, что его миллионы - это пропуск в любой дом и в каждое сердце, хотя сам же замечает , что талант — вот золото. Пьеса кончается самоубийством Татьяны Репиной на сцене во время представления. И только трагическая кончина молодой женщины заставляет наконец заговорить о ней как о человеке страдающем, непонятом, одиноком. Вопящая от восторга публика и не заметила бедного, одинокого человека, исходяшего горючими слезами, целым морем слез.

Драматург на одну чашу весов поставил судьбу молодой женшины, ее тоску и одиночество, а на другую — грандиозный успех талантливой актрисы. Перевешивает вторая чаша, ибо до первой никому дела нет, зато вторая приносит большие доходы хозяевам театра. Ее талант создает капитал, но капитал этот присваивают другие. Талантливому человеку же достаются аплодисменты и восторженный рев публики. Деньги, власть и жестокость — вот те стороны жизни, о которых говорит А.Суворин.

Пьеса, полная безысходности, игралась армянскими артистами и любителями в Ереване в 1904г., и пресса считала, что драма Суворина, в высшей степени сценичная, несомненно, войдет в репертуар армянского театра так же, как она входит в репертуар известных русских театров, настолько широкие возможности даны здесь автором для показа способностей и таланта, в первую очередь, актрис.

Многих драматургов в разные века интересовал образ античной героини Медеи. Все они брали за основу трагедию древнегреческого драматурга Еврипида, давая свою трактовку образам пьесы. Как говорят об этом в предисловии к своей "Медее" А.Суворин и В.Буренин /соавтор/, античный автор не любил женщин, и все его драмы полны выпадов против них. Но,

как пишут они в том же предисловии к своей драме,"... он создал такой могучий образ этой женщины, что другого подобного мы не знаем во всей всемирной литературе. Необыкновенный ум, решительная логика, адская сила воли, любовь, не знающая предела, но вместе с тем исполненная нежности, сильный протест против порабощения женщин — все это выразилось в этом образе. Читаешь эту драму и наталкиваешься на мысли Гамлета, Чацкого, на проповедь защитников женщин в их борьбе за права слабого пола." [1]

Русские авторы создали свою пьесу (1883), в которой они старались, по их же признанию, держаться по возможности ближе к Еврипиду в изображении характера Медеи и даже воспроизвели несколько его монологов. Но у Суворина и Буренина это самостоятельное произведение, в котором они не повторяют ни одну из трагедий, посвященных Медее. "Авторы отказались от распространенного представления о Медее с ее дикой страстью и необузданной местью. В их изображении она была человеком, горячо любящим мужа и детей, с цельной душой, чуждой компромиссам"[2], - пишет в своей книге "Малый театр второй половины XIX века" Н.Г.Зограф.

У Еврипида эта натура страстная, бурная, сильная, волевая, это женщина, не способная простить нанесенную ей обиду, даже, можно сказать, натура несколько дикая, но — гордая, страдающая, одинокая, сознательно идущая на преступление и не раскаивающаяся в нем.

Для русских авторов важно было то, что Медея — необыкновенно волевая женщина. Ее жизнь - это любовь к Язону. Ради этой любви она помогает Язону везде, где одним только мужеством нельзя обойтись, где нужен ее тонкий ум и точный расчет.

По мнению Суворина и Буренина, в древнегреческом мифе о Медее сказался народный разум, выразилось желание резко поставить вопрос о детях и о положении женщин. Так что

сюжет, несмотря на давность тысячелетий, все-таки актуален. Чувства, которые обуревали людей в те времена, существуют и поныне. И в самом начале авторы подготавливают читателя к восприятию основной мысли драмы: любое проявление у женщины глубокого ума, таланта, воспринимается обществом как хитрость и коварство.

В пьесе Суворина и Буренина все персонажи служат фоном для образа Медеи, все подчинено этому образу, он же несет на себе основную нагрузку драмы. В пьесе нет динамики. Но, несмотря на все это, образ Медеи, который был интересен во все времена, привлек к себе внимание армянских актеров в начале XX века, и в этой интерпретации. Образ Медеи неизменно воплощался великой Сирануйш, которая всегда в этой роли появлялась во всем блеске своего таланта. Так она выступала в Баку, Тифлисе, Ереване, Новом Нахичевани, Тегеране, Каире, Ахалцихе и других городах.

Каждый приезд армянской труппы в любой город, где были зрители — армяне, был праздником, особенно когда приезжали такие известные актеры, как Сирануйш, Г.Петросян, О. Абелян. "Талантливая актриса своей прочувствованной игрой оставила глубокое впечатление на зрителей..."(3) - пишет один рецензент. "Сирануйш играет великолепно, исторгая слезы из глаз матерей,"(3) - пишет второй. И таких отзывов по поводу этого спектакля множество.

На протяжении всей драмы персонажи /Язон, Креон, Филоктет/, каждый со своей позиции, рассуждают о женской сущности и, фактически, все настроены против Медеи. Из их высказываний видно, что более всего надо бояться женщины умной и волевой, так как, по мнению философа Филоктета, в этом - беда, ибо "...мужество, хитрость, интрига, непокорность, изворотливость, все то увертливое, кривое, тонкое, чем боги в особенности наградили женщин, все ими в оборот пускается."(1.стр.73).

Природный ум, сила воли и в то же время хитрость женской натуры сконцентрированы в образе Медеи, которая, конечно же, этими качествами превосходит многих мужчин, и даже Язона - героя и воителя.

Как обвинение звучат слова Медеи: " Права у мужчин так велики, что немного и женщине оставить надо"(1.стр.73), муж везде и вождь, и гражданин, и законодатель: в семье, на площади, на пиру— везде ему широкая арена, а для женщины единственная арена- сердце.

Перед глазами зрителей в первую очередь раскрывалась драма Медеи, драма,"кочующая" от одного драматурга к другому.

Акцент, который сделали в своей пьесе Суворин и Буренин /вопрос о детях, о положении женщин/, - то, из-за чего была написана пьеса, с одной стороны, как может показаться, пропал для армянского зрителя бесследно, поскольку в отзывах рецензентов нет ничего, что указывало бы на этот момент в спектаклях. Но если учесть, что Сирануйш с чувством произносила монологи, околдовывая зрителей голосом и игрой, то, может быть, это и было тем зерном, которое, попав в благодатную почву зрительского сердца и души, со временем дало бы всходы — выросло бы в недовольство тяжелым, фактически, бесправным положением женщин.

Таким образом, из изложенного выше видно, что в репертуар дореволюционного армянского театра включались не только произведения русских классиков, но и ныне забытые, зачастую несправедливо забытые драматургические произведения, которые в свое время имели большой успех на русской сцене и оттуда проникали на армянскую, способствуя формированию репертуара, актерского искусства и вкуса зрителя. Примером этого являются эти две пьесы Алексея Суворина.

Литература

1. А. Суворин, В.Буренин, "Медея", С-Петербург, 1883
2. Н.Зограф, "Малый театр второй половины X1X века", М., 1960, стр.514.
3. Периодика: "Мшак",1901, 21 апреля;"Нор дар", 1902, 6 апреля; "Мшак", 1903, 23 мая;"Мурч",1903, N12 стр.200;"Новая речь", 1910, 4 января; "Мшак", 1902, 5 июля; "Занг", 1909, N 5, стр. 77.